

Научная статья
УДК 101.1:316.324.8

Любовь Владиленовна Денисова¹, Александра Сергеевна Зуева²

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия, lvladilen@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4108-9828

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, sasha.zuevazueva@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ТРАНСФОРМАЦИЯ МАНИПУЛЯЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются социально-философские аспекты развития информационного общества, влияние цифровизации на социальные и политические процессы, а также изменения в стратегиях манипулирования общественным сознанием. Представлены тенденции изменения манипулятивных технологий. На основе данных социологического исследования выявлены тенденции в развитии информационного общества и составлены характеристики барьеров и рисков, сопровождающих цифровизацию общества. Отмечаются этические вызовы цифровой эпохи в контексте влияния феномена постправды на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: информационное общество как система, цифровые технологии, манипуляция сознанием, трансформация манипуляций, постправда

Для цитирования: Денисова Л. В., Зуева А. С. Перспективы развития информационного общества и трансформация манипуляций // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 2 (22). С. 98–105.

Original article

Liubov V. Denisova¹, Aleksandra S. Zueva²

¹ Academy of Management, Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, lvladilen@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4108-9828

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia, sasha.zuevazueva@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY AND THE TRANSFORMATION OF MANIPULATIONS

Abstract. The article examines the socio-philosophical aspects of the formation and development of the information society, the impact of digitalization on social and political processes, and changes in strategies for manipulating public consciousness. Trends in the evolution of manipulative technologies are analyzed. Based on sociological research data, the article identifies trends in the development of the information society and outlines the barriers and risks associated with digitalization. Ethical challenges of the digital era are highlighted in the context of the influence of the post-truth phenomenon on public opinion formation.

© Денисова Л. В., Зуева А. С., 2025

Keywords: information society as a system, digital technologies, consciousness manipulation, transformation of manipulations, post-truth

For citation: Denisova L. V., Zueva A. S. Prospects for the development of the information society and the transformation of manipulations // Society, law, statehood: retrospective and prospective. 2025. No. 2 (22). P. 98–105. (In Russ.)

Введение

Современное информационное общество представляет собой этап развития цивилизации, в котором центральное место занимает производство, обработка, хранение и распространение информации. В отличие от индустриального общества, где основным ресурсом являлся труд и материальное производство, в информационном обществе главным фактором становится знание и доступ к цифровым технологиям.

Понятие «информационное общество» устойчиво используется в связи с характеристиками постиндустриализма благодаря классикам социально-политической философии XX столетия Д. Беллу, Э. Тоффлеру, М. Кастельсу. Все они рассматривали информационное общество в контексте постиндустриального развития, где знания и наука становятся главными факторами производства. М. Кастельс указывал, что формирование новой социально-экономической структуры связано с распространением информационно-коммуникационных технологий и развитием глобальных сетей [1]. Он отмечал, что в условиях информационной экономики традиционные границы между государствами и секторами производства стираются, а инновации и цифровые платформы становятся основными двигателями экономического роста.

В последние десятилетия внимание исследователей сместилось в сторону рассмотрения процессов цифровизации. Все чаще вместо «информационного общества» исследователи используют понятия «цифровая эпоха» [2], «цифровой капитализм» [3], говорят о возникающей в таком социуме «цифровой идентичности» [4]. Философско-методологическим основанием анализа процессов и результатов цифровизации становится «цифровая онтология», согласно которой еще одной реальностью становится

цифровой мир, а в обществе основными акторами оказываются цифровые сообщества, организованные группы людей, пользующиеся Интернетом [5]. «Языковая картина мира заменяется на цифровую, языковое зеркало заменяется цифровым, лингвистический код заменяется на цифровой. Как следствие, языковая интерпретация и конструирование естественных процессов заменяются на цифровую интерпретацию и конструирование. При этом одни не могут обходиться без других: цифровые отсылки к вещам неминуемо переводятся на естественный язык для пользователя, а языковые отсылки служат исходным материалом для цифровых» [5, с. 119]. Возникший благодаря цифровизации цифровой мир нуждается в интерпретациях разного уровня, которые стали обозначать термином «цифровая герменевтика».

Особенностью, характеризующей коммуникативные практики в цифровом обществе, стали манипулятивные технологии. Они пронизывают все сферы жизнедеятельности и рассматриваются как природное (атрибутивное) качество информационного общества [6]. Методам и технологиям манипулирования общественным сознанием посвящено большое число исследований. Их обзор можно найти в работе В. С. Буханчук [7].

Методы

При изучении перспектив развития информационного общества и трансформации манипулятивных практик важно опираться на междисциплинарный подход, объединяющий философские, политические, социологические, экономические и лингвистические исследования. Анализ современных публикаций о методах манипуляций как в средствах массовой информации (далее – СМИ), так и в пространстве цифровых коммуникаций позволил понять трансформацию этих практик в условиях информационного общества.

Результаты

Информационное общество представляет собой сложную систему, в которой ключевую роль играет информация как стратегический ресурс, определяющий политические, экономические и культурные процессы. И. А. Асеева определяет информационное общество как «глобальную социальную структуру, построенную по сетевому принципу, результат конвергенции инфо-телекоммуникационных технологий, в котором информация является, с одной стороны, неистощимым интеллектуальным ресурсом, а с другой – порождает ряд ранее неизвестных проблем, связанных не только с качеством и сложностью систематизации информации, но и с появлением неоднозначных психических феноменов новой виртуальной реальности» [8, с. 206], подчеркивая проблему этического регулирования цифрового общества.

Отдельной темой в исследованиях становится анализ цифровой экономики, которая определяет параметры лидерства государств в мире [9, с. 126–127]. Существенное влияние на развитие информационного общества оказывает глобализация, которая приводит к усилению международного обмена информацией и созданию новых моделей коммуникации. Важную роль в этих процессах играет цифровая трансформация, выражающаяся в повсеместном распространении Интернета, социальных сетей, искусственного интеллекта (далее – ИИ) и автоматизированных систем обработки данных. Цифровизация помогает осуществлению широкомасштабного общественного контроля за деятельностью как всех правоохранительных органов [10], так и полиции в частности [11].

Развитие цифровых технологий и широкая доступность информационных ресурсов привели к трансформации традиционных форм манипуляции общественным сознанием [12]. В отличие от классических методов, таких как пропаганда через печатные СМИ, телевидение и радио, в современном информационном обществе манипуляция приобрела более сложные и скрытые формы, обусловленные алгоритмами цифровых

платформ, персонализированными данными и социальными сетями.

Одним из ключевых аспектов современной манипуляции является использование технологий big data и ИИ для персонализированного воздействия на аудиторию. Современные алгоритмы анализируют поведенческие паттерны пользователей, что позволяет создавать контент, адаптированный к их предпочтениям и убеждениям. Это приводит к формированию информационного поля, в котором люди сталкиваются только с мнениями и фактами, соответствующими их мировоззрению и исключая альтернативные точки зрения.

Еще одной важной характеристикой трансформации манипуляций является эффект постправды, при котором объективные факты становятся менее значимыми, чем эмоциональное восприятие информации. В таких условиях информационные вбросы, дезинформация и фейковые новости могут оказывать значительное влияние на общественное мнение, особенно во время политических кампаний, социальных протестов и международных конфликтов.

К числу новых инструментов манипуляции можно также отнести технологии дипфейков, которые позволяют создавать реалистичные видео- и аудиозаписи, искажающие реальность. Это сопряжено с дополнительными рисками для демократических процессов, так как поддельные материалы могут быть использованы для дискредитации политиков, бизнес-лидеров и общественных деятелей.

Таким образом, информационное общество не только расширяет возможности доступа к знаниям, но и создает новые вызовы, связанные с контролем и манипуляцией массовым сознанием. Современные цифровые технологии позволяют не только распространять информацию, но и управлять ею, формируя восприятие общественности и влияя на процессы принятия решений.

Современное информационное общество характеризуется не только технологическими изменениями, но и трансформацией механизмов восприятия информации,

что оказывает влияние на когнитивные процессы и поведенческие реакции индивидов. В условиях цифровизации психологические аспекты манипуляции приобретают особое значение, поскольку новые технологии создают возможности для воздействия на сознание и формирование массовых настроений [13].

Одним из ключевых феноменов, обусловленных развитием цифровых коммуникаций, является эффект информационного пузыря (filter bubble). Данный феномен описывает ситуацию, при которой алгоритмы социальных сетей и поисковых систем подбирают контент, соответствующий предпочтениям и взглядам пользователя, исключая альтернативные точки зрения. Это приводит к формированию эхо-камер (echo chambers), в которых человек получает лишь подтверждение своих убеждений, что способствует усилению когнитивных искажений и поляризации общественного мнения.

Важную роль в психологических механизмах манипуляции играет феномен клипового мышления, вызванный избыточным потоком информации и потребностью в быстрой обработке данных. В результате человек воспринимает информацию фрагментарно, без глубокого анализа и критической оценки, что делает его более восприимчивым к упрощенным нарративам, популистским лозунгам и манипулятивным сообщениям. Этот эффект активно используется в политическом дискурсе, маркетинге и массовой культуре для управления общественным мнением.

Еще одним важным аспектом является феномен постправды, при котором объективные факты утрачивают свое значение, уступая место эмоциональному восприятию и субъективным интерпретациям. В условиях постправды массовое сознание становится особенно уязвимым к фейковым новостям, дезинформации и конспирологическим теориям, что используется в целях политической и коммерческой манипуляции.

Таким образом, цифровая эпоха привела к изменению когнитивных процессов и моделей восприятия информации, что создает новые

возможности для манипуляции массовым сознанием. Современные технологии позволяют не только контролировать потоки информации, но и формировать общественное мнение путем воздействия на эмоциональное восприятие и поведенческие реакции.

Развитие информационного общества оказывает противоречивое влияние на жизнь людей, требуя адаптации, повышения цифровой грамотности и обеспечения кибербезопасности в современном мире. Цифровизация социальных процессов сопровождается как позитивными, так и негативными последствиями. С одной стороны, цифровые технологии способствуют расширению доступа к знаниям, развитию науки, экономики и коммуникации. С другой стороны, возникают новые вызовы, связанные с безопасностью данных, информационной асимметрией, цифровым неравенством и усилением контроля над общественным сознанием. А. В. Костина, анализируя знание и информацию как факторы цифрового неравенства, исходит из того, что неисчерпаемость информации как ресурса не означает ее общедоступности [14, с. 144].

Одним из наиболее значимых рисков является усиление цифровой цензуры, что проявляется в ограничении свободы слова и контроле за распространением информации. Государственные и корпоративные структуры разрабатывают механизмы регулирования контента в Интернете, что может привести к ограничению плюрализма мнений и манипуляции общественным сознанием в интересах отдельных групп. В то же время распространение дезинформации и фейковых новостей ставит перед обществом задачу поиска баланса между свободой выражения мнения и необходимостью предотвращения вреда от ложной информации.

Еще одной серьезной проблемой становится этика алгоритмов, поскольку цифровые платформы и социальные сети используют автоматизированные механизмы для отбора и распространения информации. Алгоритмы определяют, какие новости, публикации и рекламные сообщения увидят пользователи, что создает риски манипуляции и предвзя-

тости в формировании информационной повестки. В связи с этим возникает необходимость разработки прозрачных механизмов регулирования алгоритмического управления информацией [15]. Одновременно следует учитывать стратегии развития ИИ, который может быть основан на прозрачных алгоритмах либо на нейросетевом принципе. Как отмечает В. Г. Буданов, у нейросетевых ИИ «есть ассоциативные поля культурных нарративов, а культуры бывают разные, и они отнюдь не непротиворечивы, но многозначны и не самосогласованы. В настоящее время семиосфера гибридного человеко-машинного социума становится миром иллюзий и квазиреальностей» [2, с. 47].

В условиях тотальной медиатизации и алгоритмизации общественных процессов традиционные методы манипуляции сознанием претерпевают существенную трансформацию, приобретая новые формы и масштабы воздействия.

Современные алгоритмы машинного обучения позволяют создавать индивидуальные информационные потоки для каждого пользователя. В цифровую эпоху манипуляция становится точечной, адресной и практически незаметной. Технологии big data и нейросетевого анализа помогают выявлять психологические особенности и ценностные ориентации пользователей, предлагая каждому персонализированный контент, максимально соответствующий его убеждениям и страхам.

Социальные платформы все чаще используют системы рекомендаций, основанные на ИИ, которые формируют «информационные пузыри». Эти алгоритмы, по сути, определяют картину мира современного человека. Подобные фильтры создают эффект «добровольной когнитивной изоляции», когда пользователь получает только ту информацию, которая подтверждает его существующие убеждения. Если традиционные методы манипуляции требовали значительных временных затрат, то современные цифровые технологии позволяют мгновенно тиражировать нужные narra-

тивы на глобальном уровне. Вирусный механизм распространения информации в социальных сетях создает эффект «лавинообразного» воздействия на массовое сознание. В цифровую эпоху главным вызовом становится не запрет манипуляций, а развитие иммунитета к ним через повышение медиакомпетентности и критического мышления. Будущее информационного общества во многом будет определяться балансом между технологическими возможностями манипуляции и способностью общества им противостоять.

Одним из потенциальных решений может стать развитие технологий блокчейна и децентрализованных платформ, которые позволяют создать более устойчивые и защищенные системы обмена информацией. Децентрализация цифровых сервисов может снизить влияние монополий на рынке информации и повысить уровень защиты данных пользователей.

Таким образом, будущее информационного общества во многом зависит от способности общества и государства находить баланс между технологическим прогрессом, свободой информации и необходимостью защиты от манипуляций. Для этого требуются эффективные механизмы регулирования, повышение уровня медиаграмотности населения и развитие технологий, обеспечивающих прозрачность информационных процессов.

Современное информационное пространство формируется под влиянием цифровых платформ, социальных сетей и медиаресурсов, которые играют ключевую роль в распространении информации. Значительное влияние на общественное мнение оказывают блогеры, Telegram-каналы и альтернативные медиа, что делает вопрос противодействия манипуляциям особенно актуальным.

В последние годы традиционные СМИ теряют монополию на распространение информации, уступая место независимым контент-мейкерам. Популярны блогеры оказывают влияние на аудиторию, представляя альтернативную точку зрения на

политические, экономические и социальные процессы. Они формируют взгляды своих подписчиков, зачастую выступая в качестве лидеров общественного мнения.

Однако блогосфера также является средой для распространения манипулятивных технологий. Алгоритмы YouTube, TikTok и Twitch способствуют популяризации контента с яркими заголовками, чрезмерно эмоциональными и сенсационными заявлениями, что приводит к распространению непроверенной или откровенно ложной информации. Например, Telegram-каналы, такие как «НЕЗЫГАРЬ»¹ и «Осторожно, новости»², часто выступают как площадки для инсайдерской информации, но нередко распространяют непроверенные данные или вбросы, формируя общественное мнение в нужном направлении.

Основными площадками для распространения новостей и формирования повестки остаются Telegram, «ВКонтакте» и TikTok. Telegram стал ключевой платформой для политической аналитики, где ведут активную деятельность независимые журналисты и эксперты. «ВКонтакте» ориентирован больше на локальные сообщества и молодежную аудиторию, но также используется для распространения информации и обсуждения актуальных событий.

С другой стороны, социальные сети активно внедряют механизмы регулирования контента. Например, Telegram ограничивает доступ к каналам, распространяющим запрещенную информацию, а «ВКонтакте» усилил модерацию публикаций, содержащих дезинформацию. Однако такие меры вызывают споры, поскольку баланс между свободой слова и борьбой с фейками остается нерешенной проблемой.

TikTok и Twitch, ориентированные на молодежную аудиторию, становятся площадками для влияния через развлекательный контент. Многие блогеры используют игровые стримы и короткие видео для об-

суждения новостей, при этом формат подачи часто носит эмоциональный и манипулятивный характер. Например, на Twitch политические дискуссии ведут стримеры, ориентированные на молодежь, формируя у нее определенные взгляды через игровую тематику и мем-культуру.

Противостоять информационным манипуляциям можно через повышение уровня медиаграмотности. Все больше экспертов говорят о необходимости обучения критическому восприятию информации, особенно среди молодежи. Например, проект Meduza³ продолжает разбирать фейки и дезинформационные кампании, помогая аудитории ориентироваться в потоке новостей.

Другим решением является развитие независимых алгоритмов и прозрачных цифровых платформ. В последние годы усилилось движение за децентрализацию Интернета, создание блокчейн-медиа и альтернативных платформ, которые не зависят от корпораций или государства. Это может стать одним из способов противодействия манипуляциям, позволяя людям получать более объективную информацию.

Заключение

Использование манипулятивных технологий влечет за собой последствия культурно-исторического масштаба. Осуществление ценностно-смысловых подмен в результате чрезмерного распространения манипулятивных практик приводит к трансформации культурных кодов тех народов, которые составляют население страны. В социально-философском аспекте важен в первую очередь кредит доверия народа институтам власти, обеспечивающим благосостояние и безопасность страны. О. В. Зуева отмечает, что «доверие является значимым ресурсом в социальных системах. Оно имеет важное значение для межличностных отношений, групповой динамики, гражданской вовлеченности и общества в целом»

¹ НЕЗЫГАРЬ : Telegram-канал. URL: <https://t.me/russicaRU> (дата обращения: 28.03.2025).

² Осторожно, новости : Telegram-канал. URL: https://t.me/ostorozhno_novosti (дата обращения: 28.03.2025).

³ Решением Минюста России от 23.04.2021 внесен в Реестр иностранных агентов.

[16, с. 56]. Утрата доверия к институтам государственного управления, культуры и, наконец, СМИ может повергнуть общество в состояние духовной дезорганизации и разочарования, что, в свою очередь, становится почвой для деструктивных практик.

Борьба с манипуляциями в информационном обществе требует комплексного подхода. В условиях доминирования со-

циальных сетей и блогерства важно развивать критическое мышление, использовать независимые источники информации и стремиться к прозрачности цифровых алгоритмов. Только так можно формировать общественную атмосферу, в которой живут граждане, способные противостоять дезинформации, а также осознанно и адекватно воспринимать происходящие процессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. Буданов В. Г. О типологии деятельностной рациональности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2024. № 12. С. 41–51. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-12-41-51>
3. Анисимов В. А. Цифровой капитализм: к проблеме потребления медиакультуры в XXI в. // Вопросы философии. 2024. № 1. С. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-1-37-46>
4. Храпов С. А., Крючкова С. Е., Меликов И. М. Цифровая идентичность и гуманистическая модель цифровой образовательной среды // Вопросы философии. 2024. № 7. С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-7-29-39>
5. Васюков В. Л., Шульга Е. Н. Цифровая онтология и цифровая герменевтика // Вопросы философии. 2024. № 4. С. 116–125. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-4-116-125>
6. Астафьева Н. С. Манипулятивная природа информационного общества // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2016. № 3. С. 93–96.
7. Буханчук В. С. Технологии манипулятивного воздействия в условиях социальной неопределенности // Архонт. № 2 (41). 2024. С. 53–56.
8. Асеева И. А. Этические вызовы цифровой эпохи // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 3 (32). С. 202–212.
9. Усков В. С. Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 15, № 2. С. 120–137. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2022.2.80.8>
10. Гончаров И. В. Гражданский контроль за деятельностью правоохранительных органов в условиях цифровизации общественных отношений // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3. С. 21–26.
11. Рыболовлева Н. С. Об особенностях общественного контроля за деятельностью полиции в условиях цифровизации // Закон и право. 2023. № 9. С. 73–78.
12. Измеров А. А. Сущность манипуляции в информационной среде общества // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 11. С. 41–45. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2024.11.5>
13. Чугунов А. В. Перспективы развития в России «информационного общества» (Социальный портрет российской интернет-аудитории по данным социологических опросов) // Полис. Политические исследования. 2002. № 5. С. 146–157. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.05.16>
14. Костина А. В. Информатизация и тенденции развития общества XXI века // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 143–156. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.1.11>
15. Антонова О. Г. Манипуляция как феномен информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2023. Т. 23, № 3. С. 289–293.
16. Зуева О. В. Общественное доверие как управленческий ресурс в системе органов внутренних дел // Logos et Praxis. 2024. Т. 23, № 1. С. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.1.6>

REFERENCES

1. Castells M. The Information age: economy, society and culture / Russian translation ed. by O. Shkaratan. Moscow : GU-VshE, 2000. 608 p. (In Russ.) (Original work published in 1996)

2. Budanov V. G. On the typology of activity rationality in the digital age // The issues of philosophy. 2024. No. 12. P. 41–51. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-12-41-51> (In Russ.)
3. Anisimov V. A. Digital capitalism: toward the problem of media culture consumption in the 21st century // The issues of philosophy. 2024. No. 1. P. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-1-37-46> (In Russ.)
4. Khrapov S. A., Kryuchkova S. E., Melikov I. M. Digital identity and the humanistic model of digital educational environment // The issues of philosophy. 2024. No. 7. P. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-7-29-39> (In Russ.)
5. Vasyukov V. L., Shulga E. N. Digital ontology and digital hermeneutics // The issues of philosophy. 2024. No. 4. P. 116–125. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-4-116-125> (In Russ.)
6. Astafyeva N. S. Manipulative nature of information society // Herald of Tver State University. Series: Philosophy. 2016. No. 3. P. 93–96. (In Russ.)
7. Bukhanchuk V. S. Technologies of manipulative influence in conditions of social uncertainty // Archon. 2024. No. 2 (41). P. 53–56. (In Russ.)
8. Aseeva I. A. Ethical challenges of the digital age // Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2019. Vol. 9, No. 3 (32). P. 206–214. (In Russ.)
9. Uskov V. S. Development of the information society in the Russian Federation: problems and prospects // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2024. Vol. 15, No. 2. P. 120–137. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2022.2.80.8> (In Russ.)
10. Goncharov I. V. Civil control over the activities of law enforcement agencies in the conditions of informatization of public relations // Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2019. No. 3. P. 21–26. (In Russ.)
11. Rybolovleva N. S. Features of public control over police activities under digitalization conditions // Law and legislation. 2023. No. 9. P. 73–78. (In Russ.)
12. Izmerov A. A. The essence of manipulation in the information environment of society // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2024. No. 11. P. 41–45. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2024.11.5> (In Russ.)
13. Chugunov A. V. Prospects for the development of “information society” in Russia (Social portrait of Russian internet audience according to sociological surveys) // Polis. Political Studies. 2002. No. 5. P. 146–157. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.05.16> (In Russ.)
14. Kostina A. V. Informatization and the trends in the development of the 21st century society // Knowledge. Understanding. Skill. 2018. No. 1. P. 143–156. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.1.11> (In Russ.)
15. Antonova O. G. Manipulation as a phenomenon of the information society // Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology. Vol. 23, Issue 3. P. 289–293. (In Russ.)
16. Zueva O. V. Public trust as a management resource in the system of internal affairs bodies // Logos et Praxis. 2024. Vol. 23, No. 1. P. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.1.6> (In Russ.)

Информация об авторах:

Денисова Л. В. – доктор философских наук, профессор;

Зуева А. С. – без ученой степени.

Information about the authors:

Denisova L. V. – Doctor of Philosophy, Professor;

Zueva A. S. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 16.04.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 16.04.2025; accepted for publication 20.06.2025.